

РЕЦЕНЗІЇ

Миньяр-Белоручева А.П.

ЭПИФАНИЯ ДЖ. ДЖОЙСА С ВЫСОТЫ XXI ВЕКА

Фоменко Е.Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса. – Запорожье: Классический приватный университет, 2014. – 180 с. Монография, ISBN 078-414-198-4.

Рецензируемая монография посвящена исследованию эпифанического искусства как языкотворчества и языкосознания Дж. Джойса, которому свойственна теологическая природа эпифанического откровения (с.27). Автор монографии отмечает, что в индивидуально-авторской концепции Джойса теологический концепт эпифании включается в семантическую вселенную новых смыслов, становясь эпифаническим откровением, суть которого заключается в разнообразных девиациях, когда при смене созвучия создается полифония, контрапункт, декакофония. Елена Геньевна Фоменко приходит к выводу, что в эпифанической модели художественного текста отразился универсалистический характер эпохи современности. Восхождение пробуждающим откровением является ответом на эклектизм, брожение, опасную дремоту безликой урбанизованности, дефицит подлинного переживания человеком себя и других, метущуюся фрагментарность, антагонизм, разрозненность (с.228). Е.Г. Фоменко убедительно показывает, что, не будучи единственным автором интериоризированных текстов своей эпохи, обращенных в сферу сознания, Дж. Джойс создает свой вариант эпифанического мира, в котором сосуществует пластика и динамика, проявляющаяся в использовании писателем отклоняющихся от нормы языковых единиц, в которых выражается его словообразовательное новаторство и которые воспринимаются автором монографии не как исковерканные слова на уровне смыслопорождения, а как слова, в которых заключен новый смысл.

Следует подчеркнуть свободу создания неологических образований автором данной монографии, которые естественно вписываются в ткань научного повествования, реконструируя сложный внешний и внутренний мир анализируемого периода, передавая мощь интеллектуального, эмоционального, культурного взрыва, заполнившего духовное пространство терзаемой войной и революционными катаклизмами Европы (с.6).

В условиях все возрастающего интереса ученых и писателей к внутреннему миру человека, стремление проникнуть вглубь сознания, не только понять, но и вербализовать то, что не всегда поддается вербализации, значимость рецензируемого исследования не вызывает сомнения. Актуальность темы данной научной монографии обусловлена не только сложной, многоаспектной природой самого объекта исследования, но и стремлением осознать влияние Дж. Джойса на последующих писателей, поскольку практически вся литература XX века вышла из произведений Дж. Джойса.

На, несомненно, возникающий вопрос о причинах столь глубокого влияния Дж. Джойса, Е.Г. Фоменко дает ответ, показывая динамику развития писателя, который не только остро чувствует свою эпоху, но и является предтечей другой, время которой наступит через двадцать лет после завершения «Финнеганова помина», поскольку Джойс-модернист, создавший «Улисса», перерастает в Джойса-постмодерниста (с.57). Новаторство Дж. Джойса заключается в том, что он указал на ризомное мышление, которое децентрализовано, не структурно и на котором строится постмодернистский текст. Фактически, постмодернизм - это ризоморфная среда, которую ввел Джойс. В гномонности, отмечает Елена Генъевна Фоменко, остается структура, конструкт, в ризоме конструкт корневища не предполагает структуры, у Джойса модель смешанная, он подвел к ризоме, в которой ассоциативные сети перекручиваются, что и осложняет прочтение «Финнеганова помина».

В своей научной монографии Е.Г. Фоменко опирается на работы крупнейших ученых, занимающихся изучением эпифании, творчеством предшественников и последователей Дж. Джойса. Автор рецензируемой работы творчески подходит к анализу эпифанической модели Дж. Джойса, поскольку в отличие от многих джойсоведов, которые рассматривают ее как набор эпифаний, Елена Генъевна воспринимает эпифаническое как динамизм языкосознания, который находит свое выражение в индивидуально-авторской пунктуации. Е.Г. Фоменко относится к тем исследователям, которые обращают особое внимание на личностную пунктуацию, которая для нее служит своеобразной дорожной картой, указателем, ведущим во внутренний мир героев и персонажей художественного произведения. Елена Генъевна, посредством анализа пунктуации, ведет своих читателей по кругам, уходящим вглубь ментального пространства, созданного Дж. Джойсом, его предшественниками и последователями, стремясь дойти до самой сути и понять сокровенное.

Научная монография, которая, казалось, должна была охватить сравнительно небольшой период, касающийся жизни и творчества Дж. Джойса, расширяет темпоральные рамки, уходя вглубь веков на несколько столетий, для того чтобы показать преемственность идей, объединяющих человечество и упраздняющее традиционное восприятие времени. Дж. Джойс не одинок в своих исканиях передачи внутреннего мира, он корнями уходит в творческие искания своих предшественников. Автор монографии подробно исследует развитие Джойсом ранних форм потока сознания Стерна, преобразование Дж. Джойсом раблезианских слов-саквояжей в идиоглоссы, его понимание потенциала децентрализованных эпифаний в поэзии Коулриджа, наследование полифонии и многоголосия Достоевского, проникновение в цикличность вариативности Вагнера, поиски своего пути для музыкализации прозы.

Следует подчеркнуть, что Е.Г. Фоменко уделяет особое внимание корреляции приемов музыкального искусства и художественной прозы. Космические обобщения Вагнера, отмечает автор научной монографии, его музыкальные аккорды, смена тональности, телескопирование, диссонансные ходы находят свое вербальное воплощение в вариативности слов разных

языков, переключении языковых кодов для создания эффекта диссонанса, позволяющему Дж. Джойсу дойти до границы дисгармонии англоязычного художественного дискурса, тем самым, как бы, предвосхищая и предостерегая человечество от опасности воплощения в жизнь теории управляемого хаоса, возникшей на рубеже третьего тысячелетия. Однако, анализируя принципы оркестровки языковых кодов в «Финнеганове помине» Джойса, создание им эффекта эха в переключке языков и культур, Елена Геньева стремится показать, как линейное изложение материала Дж. Джойсом благодаря освоению языка писателем по аналогии с вагнеровскими аккордами, создает глубину и объем нелинейного интериоризованного сознания (с. 44). Это достигается, отмечает Е.Г. Фоменко, путем варьирования, трансформирования и модификации писателем духовных концептов разных культур, которые подобно вагнеровским лейтмотивам, проходят красной нитью через «Финнеганов помин». Особенность работы Е.Г. Фоменко заключается в том, что она остро чувствует пульс и ритм эпохи Дж. Джойса.

Рецензируемая научная монография нарушает конвенциональный анализ художественных произведений, характерный для научных работ XX века. Е.Г. Фоменко открывает новый метод исследования художественного произведения, в котором сливаются языковые и речевые нормы художественного и научного стилей, отражая глубину и масштаб произведений Дж. Джойса.

Е.Г. Фоменко блестяще владеет языком, ее мышление отличается масштабностью и образностью. Следует отметить глубокое знание автором научной монографии исследуемого предмета. Данная работа относится к новаторским научным произведениям начала XXI века, поскольку в ней соединились классика и модерн, стремление через анализ произведений Дж. Джойса проникнуть в ментальное пространство не только современников писателя, но и его последователей.

Монография читается легко, увлекая своими оригинальными поворотами и находками. Можно с уверенностью заявить, что данная работа является новаторской, свидетельствующей о рождении новой эпохи в истории филологического анализа, когда происходит общеметодологический сдвиг, и художественный дискурс анализируется не только с литературоведческих позиций, но и философии бытия Ницше, философии времени Бергсона, концепции свободной творческой личности Джемса, теории психосексуального развития Фрейда и теории коллективного бессознательного Юнга (с. 20). Это приводит к обновлению модели филологического анализа.

Е.Г. Фоменко приходит к выводу, что эпифаническое искусство продолжает традиции трансформационного радикализма, утверждая понимание художественного дискурса как *соприкосновения* открывающихся и приходящих к себе творческих самосознаний, что эпифаническая модель предполагает формы, которые трудно совместить с прежними эпохами. Она провозглашает язык как структуру, свертывает иерархию повествования, создает эффект гномонности (с.227).

Не вдаваясь в рассуждения о синергии, Е.Г. Фоменко создает подлинно синергетическое произведение, наполненное визуальными и звуковыми

РЕЦЕНЗІЇ

образами, в котором ощущается ритм джойсовской эпохи.

Данная научная монография выполнена на высоком научном уровне, открывая новые возможности для филологического исследования художественных произведений, она позволяет проникнуть вглубь новых горизонтов подсознания всем, кто прочитает эту замечательную работу.

Рецензія надійшла до редакції 20.03.2014 р.